

КОМЕДИЯ ОБ ИСТИННОЙ ДРУЖБЕ

НАШ театр скучает по веселой комедии. Не так уж часто драматурги дарят зрителя улыбкой, остроумием и тем неподдельным весельем, которое свойственно жизнерадостному нашему народу. И если такая комедия появляется, ей богу, надо только радоваться. Ведь комедии бывают разные — коллючие, сатирические и просто веселые, несущие в зрительный зал настроение бодрости, заставляющие непринужденно смеяться всех, даже хмурых по натуре людей.

Я получил истинное удовольствие от представления новой комедии С Михалкова «Сомбреро», идущей на сцене Центрального детского театра. Весельчак и выдумщик, остроумный драматург театра маленьких зрителей, Михалков снова, как и в лучших своих пьесах, написанных для детей разных возрастов, покоряет своим веселым талантом. Он, улыбаясь, рассказывает незатейливую историю о том, как мальчишки разыгрывали «Трех мушкетеров», как в самый решающий момент у Шурьки Тычинкина отобрали роль д'Артаньяна и передали ее заискивающему Адриану только потому, что папа Адриана смог достать для ребячьего спектакля настоящие рапиры. И Шурка остался без любимой роли. Но смешиленного мальчугана выручает приехавший из Мексики его двоюродный брат Александр Цапкин — советский дипломат. Он подарил Шурьку мексиканский костюм и огромную шляпу-сомбреро.

Вот когда и начинается забавная, полная остроумия и блеска комедия Михалкова пользуется самыми, казалось бы, простейшими приемами комедийной техники: совпадение имен (Цапкин ведь тоже Шуркин!) дает ему возможность развернуть комически — увлекательное действие. В нем и недоразумения, и случайные совпадения, и переодевание — словом, все «атрибуты» комедии, которую по какому-то недоразумению называют у нас в крижке «комедией положений». Но комическое положение в «Сомбреро», как, впрочем, и во всякой талантливой комедийной пьесе, служит средством живописи характеров. Больше того, Михалков не очень-то интересуется механикой комического сюжета, он заботится о более важном и существенном — о содержании своей пьесы, о том, чтобы, пользуясь средствами комедии, донести до зрителя благородную мысль о дружбе, товариществе, о чудесном характере нашего маленького гражданина-интернационалиста. И как только эта мысль вошла в текст, в искрометный диалог, в действие, пьеса сразу же приобрела ту содержательность, которая необходима для настоящей комедии. Нет комизма без мысли.

Не ради игривого зрелища писал комедию Михалков. Он хотел повести своим маленьким друзьям о том, как ценить и хранить истинную дружбу и не поддаваться случайным соблазнам, как распознавать лживость и спесь даже в мелочах. Ведь при помощи мексиканского костюма и шляпы-сомбреро, а еще при помощи немногих испанских фраз тщательно выубренных по фестивальному разговорнику, Шурьку Тычинкину и удается наказывать своих неверных друзей, поставить их в глупейшее положение и доказать им, что настоящая дружба не продается и не покупается ни за четыре рапиры, ни за какие другие, даже самые ценные дары в мире. Дружба дороже всего на свете, ее нельзя купить ни за какие дотач-

ки — это главная мысль пьесы. Очень радостно, что автор и театр доводят ее до юного зрителя на нужным языком нравочений и сентенций, а доходчивым языком жизненных (хотя и необычайных!) событий и положений.

Мы сказали — «автор и театр»... Да, режиссеры А. Некрасова и В. Сперантова, художники В. Лавлевич и Н. Сосунин, балетмейстер Э. Мей проявили тоже немало выдумки и изобретательности, чтобы рассказать ребятам об увлекательной и весьма поучительной истории, которая произошла с Шурой Тычинкиным и его друзьями.

В легких тонах веселого карнавала проходит действие этого спектакля. Весело всем — и исполнителям, и зрителям, большим и маленьким, сидящим в зале. И в этом — заслуга режиссеров, они нашли в незатейливой комедии-шутке Михалкова такую атмосферу, которая захватывает бодростью, веселят остроумием и вызывает раздумья о больших вопросах нашей жизни.

В образе Шуры Тычинкина — героя спектакля — М. Куприянова выступает актрисой разностороннего лирического дарования. Она прекрасно поет, легко танцует и отлично держится на сцене. В ее игре есть непосредственность и полнота чувств, которые делают характер живым.

Высокой похвалы заслуживает и артистка Г. Иванова, создавшая обаятельный образ славного парвья Вовки Пестика. Вадим в исполнении А. Дмитриевой — это завосчивый, упивающийся своим авторитетом мальчишечий вожак, из тех, что частенько верховодят в наших дворах и пионерлагерях, владея всеми во всех ребячьих играх и затеях. Хороши и Э. Кузнецова (Слава), и В. Туманова (Алла), и Т. Цыганок (Адриан). К чести автора и театра надо сказать, что все детские образы (а это основные образы спектакля!) получились очень характерными, своеобразными, не похожими один на другой. Меньше повзрослым, по замыслу автора второстепенным, героям спектакля.

Итак, С. Михалков написал настоящему веселую, искрящуюся остроумием комедию. Конечно, она далеко не определяет всех путей комедийного жанра. Но эта пьеса займет свое место в репертуаре наших детских театров (да и не только детских!), открывая для жанра и театров новые возможности. Радостно то, что с комедией С. Михалкова к юному зрителю пришла смех — столь не частый и столь желанный гость в театре для детей.

В. ФРОДОВ

На сцене артистка М. Куприянова в роли Тычинкина